

УДК 81.411.21.'02

СТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ АРАБСКОЙ КНИЖНОЙ ПИСЬМЕННОСТИ

Эмир-Амет Э.Ш.

В статье рассматриваются истоки арабского языкознания, становление и развитие арабской книжной письменности Басры и Куфы в средние века. Есть все основания считать, что именно за это время было создано все самое лучшее и оригинальное на арабском языке, что послужило основой для многовекового изучения его как западными, так и русскими арабистами.

Ключевые слова: Арабское языкознание. Басра. Куфа, первые арабские филологи, арабская грамматика, книжная письменность, легенда.

На протяжении почти восьми веков, с VII по XV вв., длится история средневекового арабского языкознания, но наиболее важным периодом в его развитии следует считать VIII – XIII вв., то есть эпоху до монгольских завоеваний. **Целью** нашего исследования является рассмотрение истоков арабского языкознания, становления и развития арабской книжной письменности Басры и Куфы в средние века.

По словам А.Б. Халидова, «начальный этап арабского языкознания окутан туманом легенд, но точно локализуется в двух новых иракских городах – Басре и Куфе» [4, с. 49], основанных вскоре после смерти Мухаммада и оставшихся главными центрами арабской жизни и мысли за пределами полуострова, пока их не затмила великая столица Аббасидов – Багдад. Первым грамматиком слывет поэт VII века Абу-ль-Асуад ад-Ду'али из племени кинана, который умер в Басре в Омеядский период (в 688 или 718 г.). Знаменитый грамматик более позднего времени Абу Убеида рассказывает о нем: Абу-ль-Асуад обучился элементарным принципам грамматики у халифа Али. Говорят, что он до тех пор не посвящал никого в принципы, который он получил от Али, пока иранский наместник Зияд бен Абиhi не послал ему приказ составить что-либо, что могло бы служить людям в качестве руководства, дабы помочь им лучше понять книгу бога. Сначала Абу-ль-Асуад уклонился, но, услышав, как один человек в цитате из Корана «*anna 'llahā bari 'un min 'l-mušrikina wa rasuluhu*» («бог не хочет иметь дело с идолопоклонниками и его посланник также») последнее слово произносит *wa rasulihī* (что меняет смысл фразы: «бог не хочет иметь дело с идоло-

поклонниками и своим посланником»), он воскликнул: Я никогда не думал, что дело дойдет до этого!» затем Абу-ль-Асуад возвратился к Зияду со словами: «Я сделаю все, что ты приказал». Столь раннее возникновение грамматических представлений приходится признать мало правдоподобным, а сообщения об Абу-ль-Асуаде – полулегендарными [2, с.14].

Авторами первых сочинений по арабской грамматике, известных по упоминаниям в более поздних источниках, считаются Ибн Аби Исхак из Басры и его современник из Куфы Му‘аз ал-Харра’, жившие в первой половине VIII в. Следует отметить, что филологическими вопросами в большей или меньшей степени занимались все хадисоведы, чтецы и комментаторы Корана, собиратели исторических и генеалогических преданий, знатоки поэзии. Учениками вышеупомянутых были знаменитые филологи Абу ‘Амр б. ал-‘Ала’ (ум. в 771 г.), ‘Иса б. ‘Умар ас-Сакафи (ум. в 766 г.), Йунус б. Хабиб (ум. в 798 г.), ар-Ру’аси и др.

Иракскими филологами и богословами были выполнены переводы ряда письменных произведений с пехлевийского языка на арабский. ‘Абдаллаху б. ал-Мукаффа‘а (ум. в 759 г.) принадлежат перевод «Калилы и Димны» и переложения некоторых назидательных сочинений. По словам А.Б. Халидова, есть известия о том, что ещё раньше в Дамаске по заказу Халида б. Йазиды (ум. в 704 г.) и ‘Умара б. ‘Абдал‘азиза (ум. в 720 г.) переводились с греческого сочинения по алхимии, медицине, науке о звездах, музыке; однако эти известия представляют, очевидно сложную позднюю легенду [4, с. 49].

Таким представляется первый этап становления арабской книжной письменности. Он длится более ста лет (610-750) и охватывает эпоху Мухаммада и время правления четырех праведных халифов в Медине и Омеядских халифов в Дамаске. В это время появляется письменных текст Корана, арабское письмо употребляется в государственных канцеляриях деловой переписке, намечаются зачатки богословия, историографии, и филологии, продолжается литературное творчество, особенно поэтическое, впервые записываются некоторые произведения устной словесности и совершаются переводы на арабский язык с пехлевийского и греческого. Однако, как считает А.Б. Халидов, «количественная оценка этой ранней письменной продукции крайне затруднена, поскольку она почти целиком (исключая поэтические произведения, Коран и некоторые переводные памятники) растворилась в более поздней литературе, напоминая о себе лишь именами и названиями, цитатами и реминисценциями» [4, с.50].

В период правления династии Аббасидов (750-1258) арабская наука и литература достигают вершины своего расцвета. Это проявляется в разнообразии

зии и разветвлении жанров, в резком увеличении числа авторов и произведений, в расширении ареала их распространения.

Середина VIII в. века явилась важной исторической вехой в развитии арабо-мусульманского общества и государства. Прекратилось столетнее продвижение арабских армий, а завоевательные походы сменились внутренними конфликтами в пределах Халифата. Начались классовая борьба, соперничество за власть и право присвоения общественного богатства. Продолжалось массовое обращение в ислам зороастрийцев, христиан и других иноверцев.

Довольно раннему и интенсивному развитию филологических и богословских дисциплин способствовала роль знания в исламском учении как одного из обязательных условий веры. Число новообратившихся постоянно росло, и теперь уже выходцы из других народов вместе с арабами занимались разработкой научных дисциплин. Зачастую обратившиеся в ислам представители из других этнических групп, изучивших арабский язык, были лучше подготовлены к интеллектуальной деятельности, нежели сами арабы.

Огромные успехи арабской письменности во второй половине VIII в. были достигнуты в области филологии. Вслед за уже упоминавшимися авторами первых сочинений по арабской грамматике пришло новое поколение талантливых филологов и исследователей арабского языка. Свою научную деятельность они также начинали в Басре и Куфе.

Крупнейшим деятелем арабской филологии был Аль-Халиль ибн Ахмад аль-Фарахиди аль-Йахмади аль-Басри (718-791) – составитель первого общего толкового словаря арабского языка «Kitāb al-‘Aun», создатель основ арабского грамматического искусства и основатель теории стихосложения – ‘ilm al-‘arūd. С его именем также связывают окончательную систематизацию арабской орфографии, самостоятельную школу чтения Корана и большой вклад в грамматическую теорию.

Ученик аль-Халиля перс Сибавейхи (ум. 796 г.) дал систематическое и подробное описание грамматики арабского языка. Его «al-Kitāb» («Книга») является «самым ранним оригинальным внушительным по объему памятником арабской лингвистической традиции, краеугольным камнем всего ее здания. Этот трактат является предметом исследования более чем столетия на западе и на протяжении столетий в арабском мире» [3, с. 39]. Это наиболее яркие представители басрийской грамматической школы.

Одновременно в Куфе действовала своя философская школа, представители которой также занимались грамматическими изысканиями, явившиеся основателями самостоятельного научного направления. Основателем этой школы грамматиков считается Абу Джа‘фар Мухаммад б. ал-Хасан б. Аби Сара по прозвищу ар-Ру‘аси («Большеголовый») (ум. между 786 и 809 гг.) –

ученик Абу ‘Асира б. ал-Ала и учитель ал-Киса’и и ал-Фарра’. Главным грамматическим трудом ар- Ру’аси считается «Kitāb al-fayṣal fī an-naḥw» («Книга мерила [синтаксиса]»).

Наиболее ярким представителем куфийских грамматистов явился Абу ал-Хасан Али б. Хамза б. Абдаллах б. ‘Усман (или Багман) б. Фейруз (ум. 805). В арабской лингвистической традиции он известен под именем ал-Кисаи, которое получил из-за того, что во время хаджа в Мекку вместо *ихрама* (двух кусков полотна, покрывающих верхнюю и нижнюю части тела) одел *kisā’* – плащ [5, с. 131].

В конце VIII – начале IX вв. большинство филологов Басры и Куфы переселились в Багдад, где соперничество между двумя представителями грамматической школы приобретает еще больший размах. Арабские источники часто упоминают о разногласиях между куфийцами и басрийцами по частным вопросам грамматики, а «некоторые авторы, начиная с куфийца Абу аль-Аббас Ахмада Са‘лаба (ум. 904), составляли специализированные трактаты касательно этих разногласий» [Рыбалкин 2000: 78]. Однако, как писал еще В. Гиргас, «эти разногласия не касаются сущности грамматической системы арабов, а состоят большей частью в различии мнений касательно управления слов, расположения их в предложении, или состава слов, и их происхождения» [1, с. 14].

На наш взгляд, главной причиной, послужившей основой для разногласий между представителями двух школ, было то, что куфийцы склонялись к тому фундаментальному принципу грамматики, что она должна одинаково считаться со всеми реальными фактами классического арабского языка, признавая их законность даже в том случае, если они порой и нарушают стройность какого-нибудь установленного закона грамматики. По-видимому, куфийцы иногда принимали некоторые языковые явления живой разговорной речи, избегая, однако, вульгаризмов.

Басрийцы же, наоборот, в этом отношении отличались консервативностью, точно придерживаясь грамматических принципов литературного арабского языка. Они избегали малейшего отклонения от классического образца даже в оценке тех грамматических явлений, которые встречались в старых памятниках классического языка, исключая Коран. Однако, есть сведения полагать, что басрийцы злоупотребляли *кьясом* (законами аналогии). Явления, которые не укладывались в «общую мерку», оценивались как диалектные отклонения от нормы и признавались противоречащими «духу языка». Таким образом, грамматические явления фиксировались не такими, какими они были в действительности, а такими, каковыми они должны были быть по закону аналогии. По словам Рыбалкина, «допускалась «подгонка» языко-

вых фактов под известную схему, пусть даже несколько искусственную, но логически последовательную» [3, с. 76].

Как отмечает Халидов А.Б., конечная победа была одержана басрийцами, утвердившими непререкаемый авторитет своей школы [4, с. 52]. «Куфа была лишь эпизодом в развитие грамматической теории» [6, с. 33].

В течение всего IX в. в Багдаде продолжает расти новое поколение филологов – выходцев как из басрийской школы, так и из куфийской. Споры между представителями школ приобретают больше поверхностный характер, а к концу IX в. совсем стихают. Образовалась так называемая багдадская филологическая школа как «единая лингвистическая традиция», куда вошло больше басрийского, чем куфийского элемента, как, впрочем, и во всю последующую филологию.

Старейшими ее представителями явились два филолога и историка – Ибн Кутайба (828-889) и Абу Ханифа ар-Динавари (ум. 895).

В это время в ученых кругах Багдада активно разрабатывается арабская лексикография. Младшие современники и ученики аль-Халиля описывали арабскую лексику в предметно-тематических монографиях, их сочинения отличались смысловым отбором лексики, ограниченной какой-либо определенной темой из жизни или литературы, а также логическим или ассоциативно-беспорядочным расположением слов с объяснением их форм и значений. Авторами малых словарей были аль-Асма'и (739-831) и Абу 'Убайда (732-826). Первому принадлежат филологические этюды на различные темы: верблюды, конь, человек, одежда оружие, жилище, финиковая пальма, растения и деревья, вода, редкие и странные слова, синонимы, антонимы и др. Приблизительно в таком же духе свои лексикографические трактаты писал Абу 'Убайда. Куфийский лексикограф Абу Амр аш-Шайбани (ум. в 822 г.) составил словарь редкой поэтической лексики, объединив слова в побуквенные главы по первому корневому согласному [4, с. 52].

По примеру Абу 'Амра аш-Шайбани был создан ряд специальных словарей (вокабуляриев) избранной лексики из Корана, хадисов, поэзии и литературы.

«Kitāb al-‘Аун» («Книга буквы айн») аль-Халиля в течение трех четвертей столетия оставался в тени, и только в 60-х гг. IX в. он постепенно вошел в обращение и стал предметом всеобщего внимания, изучения, критики и комментирования. Появляется ряд работ, во многом схожих на «Kitāb al-‘Аун».

Второй большой словарь арабского языка составил Ибн Дурайд (837-933). Он жил в Басре во время того, как словарь аль-Халиля был обнародован. Затем в 871 г. он бежал в Оман, где 12 лет провел среди бедуинов. Вскоре после этого он перебрался в Фарс, и в 900 г. представил свою «аль-Джамхару».

В X в. еще несколько лексикографов предприняли попытку создания больших словарей. Абу Мансур Мухаммад б. аль-Азхар аль-Азхари (895-981) учился в Багдаде. Его «Китаб ат-тахзиб» по сути является улучшенным изданием, обогащенным примерами «Kitāb al-‘Аун». Абу ‘Али аль-Азхари использовал материалы Ибн Дурайда. Абу ‘Али аль-Кали (893-967) также учился в Багдаде, но настоящее признание нашел в аль-Андalusе, куда переехал в 942 г., образовав там местную филологическую школу. Он дал еще одну улучшенную и расширенную редакцию «Kitāb al-‘Аун». Ученики аль-Кали также плодотворно занимались словарной деятельностью. Их преемник Ибн Сида (ум. 1066 г.) из Дении явился автором самого подробного словаря в духе аль-Халиля – «аль-Мухкама». ‘Исмаил б. ‘Аббад ас-Сахиб (938-995) предпринял в Рее сокращенную переработку словаря аль-Халиля и назвал ее «аль-Мухит» [4, с. 53].

Одновременно с грамматикой и лексикографией было разработано учение о просодии и ритме арабского стиха. Родоначальником учения о фигурах и украшениях речи стал известный поэт ‘Абдаллах б. аль-Му‘тазз (уб. в 908 г.) [Крачковский, IV, с. 7-330]. Основателем теории арабского метрического стихосложения – аруда был уже упоминавшийся аль-Халиль ибн Ахмад. В своем трактате «Kitāb al-‘arūd» («Книга об аруде») он описал 15 стихотворных рахмеров, которые в свою очередь сводятся к более тесным «кругам». «Пришел ли аль-Халиль самостоятельно к установлению законов арабского метрического стихосложения, руководствуясь, как, бедуины, размеренной походкой верблюда, или же обратился к готовым метрикам иных народов, этот вопрос еще ожидает своего исследователя» [3, с. 117].

Таким образом, за короткий срок в полтора-два века на почве арабского языка сложился целый комплекс филологических дисциплин и продолжал развиваться на протяжении последующих столетий. Филологические науки способствовали стабилизации языковых норм и стилистических канонов, обогащению самого языка и упрочению его социальных позиций.

Вывод. За это время в области исследования языка было сделано очень многое. В каждой отрасли филологического знания была предпринята попытка создать систему, поставить арабские языковедческие исследования на регулярную научную основу, будь-то грамматика, лексикография или учения о просодии и ритме. Огромный вклад в составление и развитие этих дисциплин внес аль-Халиль ибн Ахмад; почти во всех исследованиях, касающихся истоков арабского языкознания, можно встретить его имя и название его трактатов, к счастью, дошедших до нас.

Список литературы

1. Гиргас В. Очерк грамматической системы арабов. – С. – ПБ., 1873.
2. Звегинцев В.А. История арабского языкознания. Краткий очерк. – М.: МГУ, 1958 – 80 с.
3. Рыбалкин В.С. Арабская лингвистическая традиция: Истоки, творцы, концепции. – К.: Феникс. 2000. – 358 с.
4. Халидов А.Б. Арабские рукописи и арабская рукописная традиция. – М., 1985. – 304 с.
5. Fihrist. Ibn an-Nadim. Kitab al-Fihrist. – Teheran, 1971.
6. Fleisch H. Traite de philologie arabe. I. Preliminaires, phonetique. morphologie nominale. – Beirut: Imprimerie Catholique, 1961.

***Емир-Амет Е.Ш.* Становлення і розвиток арабської книжної писемності**

У статті розглядаються джерела арабської мовознавчої традиції, становлення та розвиток арабської книжної письменності Басри та Куфи. Коротко висловлюються основні концепції традиційної арабської граматики, лексикології та лексикографії.

Ключові слова: арабське мовознавство, Басра, Куфа, перші арабські філологи, арабська грамати́ка, книжкова письменність, легенда.

***Emir-Amet E.Sh.* Becoming and development of the Arabic book written language.**

The sources of Arabic linguistics, forming and development of the Arabic book written language of Basra and Cufa in the Middle Ages are represented in this article. The genetic succession of methods in the studying of the language facts is also showed. The basic concepts of the Arabic grammar, lexicology and lexicography are shortly expounded.

Key words: The Arabic tradition of linguistics; the basic concepts; Arabic grammar; a philological treatise; phonetics; legend.

Статья поступила в редакцию 05 марта 2007 г.